

УДК 81'42

UDC 81'42

10.00.00 Филологические науки

Philology

ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ РЕЧЕВЫХ ТАКТИК ПСИХОТЕРАПЕВТА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**VARIABILITY OF A PSYCHOTHERAPIST'S SPEECH TACTICS AS A FACTOR OF EFFECTIVE PERSUASION**

Гринева Мария Сергеевна
РИНЦ SPIN-код: 9101-1349
*Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия*
mariagrineva@mail.ru

Grineva Maria Sergeevna
RSCI SPIN-code: 9101-1349
Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga, Russia
mariagrineva@mail.ru

Рассматривается комбинаторность речевых тактик, используемых психотерапевтом в рамках консультативной беседы с клиентом. Психотерапевтический дискурс отграничивается от смежных понятий медицинского дискурса и терапевтического дискурса. Специфика и последовательность речевых тактик обусловлены характером взаимодействия в диаде «психотерапевт – клиент», которое квалифицируется как устное неподготовленное полуофициальное непубличное общение. Механизм применения тактик терапевтического воздействия состоит в переоценке проблемной ситуации в сфере адресата. Речевые тактики образуют синтагматическую последовательность на основании модуса оценки положения дел: движение от отрицательной оценки к нормативной (тактика нормализации); от нормативной оценки к положительной (тактики позитивизации). Речевые тактики психотерапевта являются непосредственной реакцией на предшествующий речевой ход клиента. В репертуар речевых тактик психотерапевта входят: оправдание, комплимент, похвала, ободрение, шутка, утрирование, компенсация, совет, предостережение, сочувствие, дефиниция, диссоциация

Combinability of psychotherapist's speech tactics used in the context of a therapy session is considered. Psychotherapeutic discourse is distinguished from similar notions of medical discourse and therapeutic discourse. The specificity and sequential organization of speech tactics are determined by the character of the interaction in the dyad "therapist – client", which is categorized as oral unprepared semi-official non-public speech. The rationale for using tactics with therapeutic effect is to induce the reappraisal of the problem situation in the sphere of the addressee. Speech tactics form a syntagmatic sequence, based on the evaluative modus of the state of affairs: moving from a negative appraisal to a normative appraisal (normalization tactic); from a normative appraisal to a positive appraisal (positivization tactics). Psychotherapist's speech tactics are an immediate response to the client's preceding speech move. The repertoire of psychotherapist's speech tactics includes justification, compliment, praise, joke, exaggeration, compensation, advice, warning, sympathy, definition, dissociation

Ключевые слова: ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС, РЕЧЕВАЯ ТАКТИКА, ТАКТИЧЕСКИЙ ХОД, СИНТАГМАТИЧЕСКАЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ, ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ, РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

Keywords: PSYCHOTHERAPEUTIC DISCOURSE, SPEECH TACTIC, TACTICAL MOVE, SEQUENTIAL ORGANIZATION, VERBAL RESPONSE, PERSUASION

Doi: 10.21515/1990-4665-129-008

Лингвистические исследования последних лет отличаются особым интересом к проблемам функционирования языка в различных сферах профессиональной деятельности человека. В современном мире существует большое количество социальных практик, в которых

осознанное применение способов речевого воздействия на личность является нормой профессионального общения. Общение с психотерапевтом (психологом-консультантом) – одна из таких сфер.

Вопрос эффективности профессионально-межличностного общения связан с выявлением стратегий и тактик, которыми пользуется специалист как языковая личность. Для психотерапевта как одной из лингвоактивных профессий (термин – Н.И. Формановской) приобретает особую значимость владение репертуаром речевых тактик для реализации основных стратегических целей психотерапии, поскольку коммуникативная неудача может усугубить эмоциональное состояние клиента и отрицательно сказаться на его психическом здоровье.

Актуальность исследования определяется возросшим интересом к механизмам, лежащим в основе межличностного взаимодействия, обеспечивающим эффективность общения в социальных сферах. Научная новизна состоит в том, что лингвистическая сторона психотерапевтического общения изучена по нашим данным на данный момент не достаточно полно. Цель настоящего исследования – установить репертуар и синтагматическую последовательность речевых тактик психотерапевта в рамках консультативной беседы с психотерапевтом.

Терапевтический и психотерапевтический дискурсы принадлежат к категории «дискурса помогающих профессий», целью которого является «взаимодействие между помогающим экспертом и клиентом, инициированное с целью способствовать развитию личности или решить проблемы в физической, психологической, интеллектуальной или эмоциональной сфере человека» [14, с. 1].

Понятие «терапевтический дискурс» шире понятия «психотерапевтический дискурс». В наиболее обобщенной трактовке терапевтическое общение (или общение с терапевтическим эффектом) – это общение с положительной эмотивностью, то есть конструктивное,

созидающее, «возвышающее» личность адресата [11, с. 37]. В терапевтическом воздействии на первый план выступает устранение конфликтов. Стратегии терапевтического воздействия направлены на нейтрализацию статусных различий между участниками общения и создание тональности дружеского общения, атмосферы солидарности, способствующей восстановлению психического равновесия пациента [7, с. 130]. Терапевтический дискурс определяется финскими исследователями А. Peräkylä и Е. Weiste как «общение врача и клиента с целью улучшения психического здоровья клиента» [15, с. 1506].

Медицинский дискурс включает элементы терапевтического и психотерапевтического дискурса, однако шире по диапазону [8]. Согласно В.В. Жура, врач в общении с пациентом наряду с инструментальной целью преследует терапевтическую цель, под которой понимается «воздействие на психоэмоциональное состояние пациента для его стабилизации или улучшения» [5, с. 7]. По мысли В.И. Карасика, медицинский и психотерапевтический дискурсы совпадают в наибольшей степени по параметрам цели, тональности и ценностям, однако расходятся по параметрам: участники, хронотоп, методы достижения целей (подробнее о сопоставлении медицинского и (психо)терапевтического дискурсов см. [13, с. 39-45]).

В.И. Карасик определяет *психотерапевтический дискурс* как «специфическое общение психолога с группой людей, страдающих заниженной самооценкой, испытывающих трудности в общении с окружающими и находящихся поэтому в состоянии эмоционального дискомфорта» [8, с. 288]. В обобщенном виде цель психотерапевта можно сформулировать, исходя из гомеостатической теории личности, как восстановление и поддержание «личностного гомеостаза» и его разновидностей: внутриличностного, межличностного, личностно-объектного и личностно-социумного. Глобальная цель конкретизируется в

нескольких частных целях, таких как, например, регуляция самооценки, ожиданий, эмоционального состояния, создание мотивации к действию. Эти практические цели психотерапии достигаются в основном за счет вербальных средств – речевых тактик.

Референтом психотерапевтической ситуации является проблема в сфере адресата. Ф.Е. Василюк позиционирует проблему в качестве центрального компонента психотерапевтической ситуации и определяет ее как «диалогически согласовываемую тему общения клиента и психотерапевта, предмет их совместной деятельности» [4, с. 30].

Специфика стратегий и тактик психотерапевтического дискурса отдельно не исследовалась с лингвистических позиций, однако предпринимались попытки описания стратегий вербального утешения (Burlison 1994; Ханский 2002; Немец 2007), разновидностей вербальной эмпатии (Кузнецова 2010), способов выражения сочувствия (Казачкова 2006). Исследования собственно психотерапевтического дискурса сосредотачивались на типах и видах речевого воздействия в текстах популярной психологии (Шелестюк 2009) и речевом поведении врачей-психотерапевтов (Багдасарян 2005; Бушев и др. 2013). Особенности взаимодействия в диаде «психотерапевт – клиент» не являлись предметом лингвистического анализа.

В устной диалогической персональной социально-ролевой коммуникации речевые тактики будут обладать своей спецификой. Разговорный диалог обладает сущностным признаком *спонтанности* (реактивность, импровизированность, непредсказуемость, речевой автоматизм), однако в актуальном общении (сопровождающем предметно-практическую деятельность и имеющим направленность на достижение общей цели) спонтанность формирования стратегий речевого поведения компенсируется наличием замысла и коммуникативной координацией речевого поведения [2, с. 103-106].

Разговор психотерапевта и клиента можно квалифицировать как *устную неподготовленную полуофициальную непубличную речь*. В подобном обмене практическая цель общения задана ситуативно, коммуникативная стратегия в большей или меньшей степени осознанно планируется профессиональной языковой личностью, вместе с тем речевые тактики применяются импульсивно, что вызвано необходимостью реагирования на речевые стимулы партнера коммуникации и ситуативные сигналы [2, с. 103].

Волевое речевое поведение говорящего характеризуется следованием плану в общении [10]. И.Н. Борисова разделяет два аспекта планирования речевой деятельности: симультанно существующий в сознании замысел и стратегию его реализации, для которой характерны линейность, процессуальность и определённый порядок операций. Замысел как явление превербального этапа речевой деятельности может быть описан как набор макроинтенций коммуникантов с диапазоном действия, покрывающим всю протяжённость коммуникативного события. Эти макроинтенции реализуются в виде стратегий и тактик речевого поведения [2, с. 109-111].

Стратегическое речевое поведение коммуниканта в условиях взаимодействия отмечено параметрами *планирования* и *контроля* [3, с. 15]. Стратегическая программа речевых действий может иметь различную тактическую реализацию. В устном диалогическом общении вариабельность тактик речевого поведения языковой личности определяется соотношением генеральной цели и текущих реакций собеседника (предшествующего речевого вклада и/или предвосхищаемых реакций).

И.Н. Борисова определяет тактику общения как «речевое действие (совокупность действий), соответствующее тому или иному этапу в реализации речевой стратегии и направленное на решение частной

коммуникативной задачи» [1, с. 30]. С точки зрения О.С. Иссерс, суть применения конкретной тактики состоит в том, чтобы усилить какие-либо желания, изменить оценки, трансформировать образ какой-либо ситуации [6, с. 114]. Определенный тип речевой стратегии задает определенный синтаксис речевых действий как на макро-, так и на микроуровнях [10, с. 39].

С.В. Мкртычян определяет тактический ход как «минимальную спонтанную реплику диалогического взаимодействия», реализующую речевую тактику, направляющую общение к достижению намеченной коммуникативной цели и служащую практическим средством говорящего для реализации коммуникативной стратегической установки [9, с. 20].

Рассмотрим последовательности речевых тактик психотерапевта на примерах из стенограмм консультативных бесед [12].

Пример 1

Клиентка испытывает страх перед публичным выступлением и оценивает свой первый опыт отрицательно. Для нейтрализации тревожного эмоционального состояния психотерапевт использует следующие тактики: нормализация (1, 1-а), ободрение (2), комплимент (3), похвала (4). В ответ на самокритику клиентки из-за того, что она не зарегистрировала авторские права на разработанный ею бизнес-план, прежде чем представить его заинтересованной организации, терапевт применяет следующие тактики: компенсация (5, 5-а), ободрение (6), похвала (7).

CLIENT: Yeah, but that's just the thing. I'm so scared right before.

THERAPIST: Well, you're nervous. (1)

CLIENT: So I guess that's normal?

THERAPIST: Sure, because that's not a practiced skill yet (1-а) but you have the raw materials to make it happen (2) and I think in some ways that's the story of your life. You have talents and skills, right? And some you've been able to practice and some you haven't been able to practice but you've always sort of had a clear voice, an internal voice that's

kind of guided you into doing these things, trying these things, (3) and it sounds like to me you're really starting to trust yourself more. (4)

CLIENT: I think so. But I think I did a bad thing when I put that idea on the table. It's not copy written, you know?

THERAPIST: Okay, well.

CLIENT: And –

*THERAPIST: You know what, though? **Everything is a learning experience**. (5)*

CLIENT: Yeah. That's the way I was looking at it. I said, because I always tell myself, I'm going to use this to see how far I can get. You know what I mean?

THERAPIST: Sure.

CLIENT: And so, but I'm not worried about it. I'm always coming up with ideas all the time.

*THERAPIST: Sure. And you'll remember **the next time**. (6)*

CLIENT: Oh yeah.

*THERAPIST: Yeah. But in the meantime, you'll see if it goes or what and you can learn from it (5-a) but I think **the point is that you were confident enough to put your idea out there for evaluation by a group**. (7)*

Тактика нормализации оценивает положение дел как типичное (генерализация) или объясняет причины его наступления (рационализация). Нормализации могут подвергаться потребности, убеждения, чувства, поведение адресата. Тактические ходы терапевта (1, 1-а) дают рациональное объяснение проблемы клиента, подчеркивая, что страх публичного выступления связан с неопытностью: *You are scared before speaking in public because you are nervous. It's normal to be nervous before making a speech if public speaking hasn't been practiced enough.*

Тактика ободрения вселяет уверенность в благополучном исходе проблемной ситуации, надежду, оптимизм и ориентирована на перспективу. В тактическом ходе (2) “*you have the raw materials to make it [practicing public speaking] happen*” терапевт указывает на возможность преодоления неопытности клиента.

Тактика комплимента высоко оценивает личность адресата и его сферу, акцентируя присущие личности качества, которые вызывают

одобрение и восхищение говорящего. Тактический ход (3) *“you’ve always sort of had a clear voice, an internal voice that’s kind of guided you into doing these things, trying these things”* позитивно настраивает клиента и создает мотивацию к продолжению деятельности.

Тактика похвалы выражает одобрение говорящим конкретных заслуг адресата. В ходе (4) психотерапевт приписывает клиенту изменения в самооценке, используя технику атрибуции: *“you’re really starting to trust yourself more”*. Эту технику можно трактовать как похвалу «авансом».

Следующая группа тактик (5-7) вызвана самокритикой клиента из-за необдуманного шага представить свой бизнес-план заинтересованным лицам, без предварительной регистрации авторских прав на него.

Тактика компенсации отвлекает внимание адресата от проблемной ситуации Q и привлекает его внимание к P, частично компенсирующей Q. В ходах (5, 5-а) терапевт делает акцент на положительной стороне проблемной ситуации, в которой оказалась клиент, утверждая, что любая проблема связана с приобретением жизненного опыта: *“Everything is a learning experience”* и указывает на возможность извлечь из нее урок *“you can learn from it”*. В совокупности с тактиками ободрения (*“You’ll remember it next time”*) и похвалы (*“you were confident enough to put your idea out there...”*) тактика компенсации призвана снять отрицательный эмоциональный фон, изменив оценку ситуации с отрицательной на положительную.

Пример 2

В следующем фрагменте терапевт использует следующие речевые тактики: шутка (1), утрирование (2), нормализация (3), предостережение (4).

CLIENT: Okay. So that's what I called it, but it's good to write it down. Anyway, it was very interesting to write it down. One irrational belief of mine: "I should be able to wake up in the morning, without being in pain".

*THERAPIST: Because **if you don't wake up, you're dead.** (both laugh) (1)*

CLIENT: No, without being in pain, I said. I should have better willpower and not eat whatever it put in front of me that's bad for you, not the healthiest. I should be thinner. I'm playing this game that I have on the iPhone. My girlfriend got me into it. We were out of town this past weekend and she got me into it. It's a fun game but it's really challenging. I look at everybody else's scores. What I'm saying here I just want it to make sense is that I should have a better score considering that I'm smarter than the people that are playing it. (laughs) And then I said I should like people. I meant to say, I should like people at work more, not be so frustrated with them and be in a good mood at work, in a better mood or in a good mood at work. I feel like I need to be in a good mood all the time, especially in my role as . . .

THERAPIST: As a saint? (2)

CLIENT: (pause) Oh that I act like I should be a saint? Right. I can't go to work and be like . .

*THERAPIST: **Human.** (laughs) (3)*

CLIENT: 'F.U.' to everybody because that's really what I want to say.

*THERAPIST: Well, **you may lose your job if you say that.** (4)*

CLIENT: And that's the anxiety, all the things that are running around in my head of what I want to say not to the kids because they're innocent and cute, but to the adults. (laughs) This isn't going anywhere. Okay. (laughs)

Тактика шутки используется для создания дружеской тональности общения или для того, чтобы «разрядить атмосферу».

Тактика утрирования состоит в намеренном и очевидном преувеличении смысла события с целью придать ему ироническую оценку. В ответ на завышенные требования клиентки к себе терапевт использует диалоговую тактику подхвата реплики и тактику утрирования (2), цель которой – подчеркнуть иррациональность представлений клиентки.

Тактический ход (3) выражает нормализующую интенцию терапевта и одновременно акцентирует внимание на нереалистичности предъявленного к себе требования клиентки постоянно быть в хорошем настроении на работе, чтобы угодить коллегам.

Тактика предостережения указывает на возможные нежелательные последствия совершения некоторого действия адресатом (4).

Пример 4

Клиентка жалуется на разногласия с научным руководителем относительно проспекта диссертации и убеждена, что не оправдывает его ожиданий. С целью коррекции дезадаптивной реакции клиентки делать нелестные в свой адрес допущения о том, как научный руководитель оценивает ее научную работу, психотерапевт использует тактики предостережения (1) и совета (2). Для нейтрализации потенциальной самокритики клиентки, которая инферируется из намерения работать усерднее, чтобы восполнить недостатки диссертации психолог использует тактики оправдания (3, 3-а, 3-б, 3-в), диссоциации (4), сочувствия (5) и нормализации (6).

CLIENT: Yeah. And then I didn't really get that much pushback from my other committee members. Like, it makes sense that there would be something that I'd have to revise but I just feel like with him it feels like more than just something.

THERAPIST: Right (ph), it's [not just the revisions] (ph).

CLIENT: Yeah. So mostly I feel like I can't really it's hard like, I just need to meet with him and talk [to him about it] (ph).

*THERAPIST: You can't change anything until you meet with him. **It doesn't do you any good to sit here and hypothesize what he'll say or how it will go. (1) You need to just breathe through until you meet with him. (2)***

CLIENT: Yeah. So hopefully that will be sooner (laughter) than later.

THERAPIST: What will you do in the meantime so that you don't spend your time trying to make guesses about what will happen?

CLIENT: I feel like I have plenty just to keep me busy, in terms of work anyway. Like, it will be nice to finally turn this in and then I have a bunch of other little things that I need to do for his class on Friday, to just be preparing. So I almost feel myself, like, wanting to do an extra good job of prepping for this week just to, like, I don't know. You know, like, make up for it or something. It is definitely a weird feeling but...

*THERAPIST: I think it's maybe important, you know, **not to assume that you did a bad job. (3) Just because he doesn't like it or doesn't like something about it doesn't mean that you necessarily did a bad job. (3-a) There's nothing to make up for, in other words. (3-б) It's not that you handed in something that didn't look like you put time into it, I'm sure. (3-в) It***

sounds like, you know, potentially he's got some different ideas. But that's, you know, scholarly debate is different than, you know, poor work. (4)

CLIENT: Yeah, we'll see.

THERAPIST: I'm sorry you have this challenge thrown at you. (5)

CLIENT: I know. It would be but then I feel like then it all would have gone a little too smoothly anyway, right? So...

THERAPIST: Your dissertation is supposed to be hard. (laughter) (6)

CLIENT: Yeah, I know.

Тактика оправдания реализуется в четырех тактических ходах (“It’s important not to assume that you did a bad job”, “just because he doesn’t like it... doesn’t mean that you necessarily did a bad job”, “There is nothing to make up for”, “It’s not that you handed in something that didn't look like you put time into it”). Импульсом для этой тактики стало раскрытие клиентом намерения компенсировать пробелы в диссертации усердной подготовкой к занятию у научного руководителя: *I almost feel myself ... wanting to do an extra good job of prepping for this week just to ... make up for it.*

Тактика диссоциации состоит в разграничении целого на два элемента или разведении двух понятий, причем одно понятие оценивается отрицательно, а второе – положительно. В тактическом ходе (4) психотерапевт одновременно определяет разногласия с научным руководителем по научной работе аспиранта понятием “scholarly debate” и отграничивает его от понятия “poor work”. Данная когнитивная тактика также служит средством оправдания клиента.

Тактика сочувствия содержит валидацию затруднительной ситуации клиента (“you have this challenge thrown at you”) и способствует установлению доверительных отношений между собеседниками.

Тактика нормализации оценивает трудности клиента как ожидаемые и типичные в подобной ситуации: *Your dissertation is supposed to be hard.*

Из проанализированных примеров правомерно сделать следующие выводы. Психотерапевт использует арсенал коммуникативно-когнитивных

тактик, механизм действия которых заключается в переоценке наличной проблемной ситуации в сфере клиента. Речевые тактики образуют синтагматическую последовательность на основании модуса оценки положения дел: от отрицательной оценки к нормативной (-)→(0) (тактика нормализации), от нормативной к положительной (0)→(+) (тактики позитивизации). Речевые тактики являются непосредственной реакцией на предшествующий речевой ход клиента (например, самокритика – оправдание). Отметим, однако, что воздейственность диалога не может быть выведена по закону аддитивности (простого сложения) эффектов отдельных речевых действий и представляет собой холистическое образование. Правомерно предположить, что последующие тактические ходы могут как усилить, так и нивелировать эффект, достигнутый на более ранних фазах диалога.

Список литературы

1. Борисова И.Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге // Русская разговорная речь как явление городской культуры / Сост. И.Н. Борисова; под ред. Т.В. Матвеевой. – Екатеринбург: АРГО, 1996. – С. 21-48
2. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: Структура и динамика. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.
3. Васильев Л.Г., Черкасская Н.Н. Речевые стратегии и апеллятивный дискурс / Монография. – Калуга: Калужск. гос. ун-т им. К.Э. Циолковского; Удмуртск. гос. ун-т. – 99 с.
4. Василюк Ф.Е. Понимающая психотерапия как психотехническая система: автореф. дис. ... докт. психол. наук: 19.00.01. – Москва, 2007. – 48 с.
5. Жура В.В. Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2008. – 40 с.
6. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
7. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 309 с.
9. Мкртычян С.В. Речевой жанр: о единицах структурирования продукта речевой деятельности // Жанры речи, № 1(11). – Саратов, 2015. – С. 15-22.
10. Сухих С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. – Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 1998. – 257 с.
11. Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции (монография). – Волгоград, изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2016, – 504 с.

12. Counseling and Psychotherapy Transcripts: Volume II. – Alexandria, VA: Alexander Street Press, 2014 [Electronic resource] – URL: <http://alexanderstreet.com/discipline/counseling-therapy> (дата обращения 28.09.15)

13. Ferrara K.W. Therapeutic Ways with Words. – N.Y.: Oxford University Press, 1994. – 199 p.

14. Graf E.-M., Sator M., Spranz-Fogasy T. Discourses of Helping Professions: Concepts and Contextualization // Discourses of Helping Professions. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2014. – PP. 1-12

15. Peräkylä A., Weiste E. Therapeutic Discourse // The International Encyclopedia of Language and Social Interaction, First Edition. – Boston: JohnWiley & Sons, 2015. – PP. 1506-1515

References

1. Borisova I.N. Diskursivnye strategii v razgovornom dialoge // Russkaja razgovornaja rech' kak javlenie gorodskoj kul'tury / Sost. I.N. Borisova; pod red. T.V. Mat-veevoj. – Ekaterinburg: ARGO, 1996. – S. 21-48

2. Borisova I.N. Russkij razgovornyj dialog: Struktura i dinamika. Izd. 3-e. – M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. – 320 s.

3. Vasil'ev L.G., Cherkasskaja N.N. Rechevye strategii i apelljativnyj diskurs / Monografija. – Kaluga: Kaluzhsk. gos. un-t im. K.Je. Ciolkovskogo; Udmurtsk. gos. un-t. – 99 s.

4. Vasiljuk F.E. Ponimajushhaja psihoterapija kak psihotehnicheskaja sistema: avtoref. dis. ... dokt. psihol. nauk: 19.00.01. – Moskva, 2007. – 48 s.

5. Zhura V.V. Diskursivnaja kompetencija vracha v ustnom medicinskom obshhenii: av-toref. dis. ... dokt. filol. nauk: 10.02.19. – Volgograd, 2008. – 40 s.

6. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. Izd. 5-e. – M.: Izdatel'stvo LKI, 2008. – 288 s.

7. Karasik V.I. Jazyk social'nogo statusa. – M.: ITDGK «Gnozis», 2002. – 333 s.

8. Karasik V.I. Jazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs. – M.: Gnozis, 2004. – 309 s.

9. Mkrtychjan S.V. Rechevoj zhanr: o edinicah strukturirovanija produkta rechevoj dejatel'nosti // Zhanry rechi, № 1(11). – Saratov, 2015. – S. 15-22.

10. Suhij S.A. Pragmalingvisticheskoe izmerenie kommunikativnogo processa: dis. ... dokt. filol. nauk: 10.02.01. – Krasnodar: Kubansk. gos. un-t, 1998. – 257 s.

11. Shahovskij V.I. Dissonans jekologichnosti v kommunikativnom kruge: chelovek, jazyk, jemocii (monografija). – Volgograd, izd-vo IP Polikarpov I.L., 2016, – 504 s.

12. Counseling and Psychotherapy Transcripts: Volume II. – Alexandria, VA: Alexander Street Press, 2014 [Electronic resource] – URL: <http://alexanderstreet.com/discipline/counseling-therapy> (accessed 28.09.15)

13. Ferrara K.W. Therapeutic Ways with Words. – N.Y.: Oxford University Press, 1994. – 199 p.

14. Graf E.-M., Sator M., Spranz-Fogasy T. Discourses of Helping Professions: Concepts and Contextualization // Discourses of Helping Professions. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2014. – PP. 1-12

15. Peräkylä A., Weiste E. Therapeutic Discourse // The International Encyclopedia of Lan-guage and Social Interaction, First Edition. – Boston: JohnWiley & Sons, 2015. – PP. 1506-1515